Невидимая Война

Автор:
Кристина Костыренко

Невидимая Война

Кристина Костыренко

Мир пропитанный болью и кровью слишком сильно натянул полотно завесы. Сегодняшний праздник помог подцепить нить. Четыре выстрела – три оборванные жизни и одна душа, потерявшая всякий смысл. Крик боли пронзивший небеса вынул ту самую нить, прорвав грань между человеческим миром и обратной его стороной. Закрыв собой луну из-за завесы вышло нечто. Вычеркнутый из библии ангел воспарил над землёй, сея разрушения и смерть. Говорят, мир создавался за семь дней. Сколько уйдёт времени чтобы изменить его до неузнаваемости? Кто сможет выступить против сверхъестественной угрозы невидимой для человеческого глаза?

Кристина Костыренко

Невидимая Война

День всех святых, Самайн, Хэллоуин – можно назвать, как угодно. Позже праздник станет «Днём памяти» – «Ночью мёртвых». В это время энергия переполняет пространство. Ветер шепчет голосами духов. Истончается грань между человеческим миром и завесой – обратной стороной мира где обитают существа в сравнении с которыми демоны кажутся детской сказкой.

Для смертных в тот год праздничная ночь начиналась, как и всегда с местными сумасшедшими, полицейскими, «за ограждения не ходить», «прохожих не пугать», «вызывайте дьявола в стороне».

Улицы украшали оранжевые фонари, резные тыквенные морды со свечами в «черепной коробке». По асфальту осенний ветер гнал разноцветные конфетные фантики. Никто не мог предугадать, что для многих те съеденные сладости были последними.

Праздник всех святых закончился, но рассвет наступил не для всех. Первым пал Лондон. В четыре утра город погас на спутниках. Сеть, связь, все электроприборы замерли. Первую волну ощутили больницы, люди чьи судьбы зависели от кардиостимуляторов и аппаратов жизнеобеспечения. Самолёты падали с небес, хороня дома под своими железными крыльями. Вены автомагистралей завыли сотнями сирен и в миг затихли. Судьба всего города решилась в этой тишине.

Тому причиной был всего лишь прорыв грани.

Небо раскололось на двое. Из расселины возникло существо, которое библия именовала божьим посланником или же судьёй несущем кару. Так бы и сказали религиозные фанатики если бы могли его видеть. Человеческий разум слеп, он отрицает действительность, настолько, что не видит в упор чудовищного монстра над собственными головами. Разум устроен так, что в каждом из нас существует переключатель, оберегающий нас от реалий мироздания.

Но находясь на грани смерти, получив самую глубокую физическую и психическую травму этот переключатель срабатывал, открывая правду:

“-Над землёй воспарил Офаним!” -Выкрикнул один церковнослужитель перед смертью, когда его придавило каменной колонной. Его причислили к безумцам, но он оказался прав.

Закрыв собой луну в небе парило чрезвычайно враждебное существо ангельского происхождения. Лазурный глаз с вращающимися вокруг него, независимо друг от друга, четырьмя кольцами. Каждое кольцо испещрено множеством глаз меньших размеров.

Офаним не предназначен для человеческого мира. Его энергия искажала реальность, будто кто-то забыл закрыть дверь в чёртову страну чудес. Всё на что падал взор его ангельских глаз неизбежно менялось. Автомобили выворачивало на изнанку, пол и потолок в домах менялись местами. В одном

месте время замирало, в другом оно ускорялось. Хуже всего было то, что Офаним губительно воздействовал на людей.

Люди меньше всего подверженные экстрасенсорике падали замертво. Те, кто в той или иной степени связывал себя со сверхъестественной стороной мира ощутили на себе давление ангельской сущности. Больше всего повезло спящим – умереть в тишине и без боли было подарком.

Офанима влекла сила, духовная энергия, как смертных, так и бессмертных. В мире творился тотальный хаос. Множество городов стали призраками. А в центре Вашингтона из ниоткуда возник мутировавший небоскрёб. Его стеклянные фасады перемешались со стволами вечнозелёных елей.

Прошло всего пять с половиной часов.

Бессмертным пора было вмешаться. И не потому что с начала времён ангелы стояли на защите человечество. А потому что сами давно жили среди нас.

***

Шестью часами ранее.

В начале второго тысячелетия, весь мир погряз в человеческих распрях. Кто прав, кто виноват – судить можно до бесконечности. К концу первого столетия границы всех стран закрылись, а на территориях велись расовые гонения.

На северо-востоке Лондона, в деревне Касл-Хедингем протестантов вели на расстрел. Пятерых выстроили возле стен церкви.

–Бесчеловечие. -Зашептал старик и первым получил пулю в лоб от темнокожего палача.

Девушка крепче сжала руку своего любимого. Последние касания, что им были позволены. Она заглянула в его карие глаза, которые так любила и шепнула одними губами:

“-Мне больше не страшно.”

Он обещал ей, что не отпустит её руку. А себе, что она выживет.

Четыре выстрела – три оборванные жизни и одна искалеченная душа.

Он закрыл её собой, но не мог и представить, что обе пули пройдут сквозь тело и безжалостной рукой отнимут ту, кем он дорожил больше жизни.

–Кая!

Этот крик пронзил небеса. Стеной хлынула вода. Палач выстрелил ещё трижды. Не одна из пуль не ранила мужчину. В следующее мгновенье рукой он сжимал древко серебряного копья. Он не понял, как, но лазурный наконечник уже вошёл в плоть палача. Первобытный страх посмертно застыл на его лице.

Почему он не слушал себя? Почему боялся этой силы? С двенадцати лет он держал её в себе. Думал он болен. Боялся быть другим. Боялся быть собой. Эта сила спасла бы её.

Ангел попятился назад, отшвырнув от себя копьё.

–Кая… -Беззвучно прошептал он, нежно притягивая её к себе. Дрожащей рукой провёл по чёрным волосам, коснулся бледной ещё тёплой щеки. -Девочка моя открой глаза.

Дождь скрывал его слёзы. Шум капель заглушал крик. Пространство вокруг гудело вырвавшейся силой ангела. А тепло девушки медленно ускользало из его рук. Он не знал, сколько так просидел. Боль растягивала минуты до бесконечности.

Со стороны Лондона доносился грохот. Он ощущал давящие волны чужеродной силы. Не мог объяснить сам себе, что происходит. Да и всё это было уже не важно.

–Выживший?! -Женский голос прорезал гул. Он схватился за копьё, направляя на голос, по-прежнему прижимая к груди тело любимой. -Опусти оружие, Архей. Я тебе не враг.

–Кто ты?

–Моё имя Кейлфэрэй. Я ангел, как и ты.

Пурпурные волосы обрамляют светлое лицо. Не броская форменная одежда. В золотых глазах сталь. Она не казалась безумной. Кейлфэрэй была другой, как и он сам.

–Прекрати держаться за смертную. Идём со мной.

–А если не хочу? -Он безвольно опустил руку с оружием. Как бы эта женщина его не назвала Кае это не поможет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/kostyrenko_kristina/nevidimaya-voyna

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить